

Человек–Базель

Что изменится в банковском надзоре

Пост председателя комитета банковского надзора (КБН) в Банке России иначе как расстрельным не назовешь. С одной стороны, у руководителя данного направления, который по традиции становится первым замом председателя Банка России (сейчас у Симановского должность «простого» зама), огромные полномочия и высокий статус. С другой - полукриминальный характер части российской банковской системы и быстро меняющиеся политические настроения постоянно грозят чиновнику расправой за любой неосторожный шаг. Оба предыдущих председателя КБН закончили свою карьеру в Центробанке неудачно. Решительный и бескомпромиссный Андрей Козлов был убит в 2006 году, а его более осторожный последователь Геннадий Меликьян добровольно-принудительно покинул свой пост на днях.

По сведениям ряда авторитетных СМИ, на вакантное место председателя КБН претендовало сразу несколько человек. Один из кандидатов - Михаил Сухов, директор департамента лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций Банка России. В отличие от Симановского, Сухов более открыт и, как правило, выступает с достаточно жесткими заявлениями. Например, известно его мнение о необходимости усиленной консолидации банковского сектора за счет повышения планки минимального капитала. Другая инициатива, которую он поддерживает, - введение уголовной ответственности за умышленную фальсификацию банковской отчетности.

Второй кандидат, собственно, и победивший в гонке, - директор департамента банковского регулирования и надзора Алексей Симановский, проработавший в ЦБ уже более 20 лет и занимавшийся вопросами пруденциального (дистанционного) надзора. В профессиональных и научных кругах Симановский известен прежде всего как специалист в области Базельских стандартов регулирования и надзора. Он регулярно участвует в деятельности Базельского комитета, а значит, его назначение будет хорошо воспринято на международной арене.

Назначив в преемники Меликьяна профессионального, но в то же время «тихого» и относительно предсказуемого (в плане продолжения развития банковского надзора) Симановского, власть четко дала понять, что никаких принципиальных изменений в надзоре не ждет, а сама отставка Меликьяна - скорее всего, техническая замена в угоду сложившейся обстановке. Просто кто-то должен был ответить за «крушения» банков с

политическим подтекстом.

По всей видимости, сам Алексей Симановский будет продолжать курс так называемой «программы Меликьяна», озвученной на XX Международном банковском конгрессе в 2011 году в Санкт-Петербурге. Я бы свел эту программу к трем основным направлениям.

Во-первых, это борьба с фиктивными и непрофильными банковскими активами. Следовательно, можно ожидать внесения изменений в инструкцию № 110 «Об обязательных нормативах банков», положение № 283 «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери» и в ряд других нормативных актов. Продолжатся попытки более активного внедрения в надзорную практику «мотивированного суждения».

Второе направление «программы Меликьяна» - построение системы консолидированного надзора за банковскими группами и холдингами.

Третье, наиболее близкое Симановскому - переход российских банков на продвинутые подходы к определению достаточности капитала «Базеля II» и новые комплексные требования «Базеля III».

Нельзя не упомянуть и о проблемах, с которыми столкнется новый руководитель надзорного блока. Они будут как внутренними, так и внешними. К внутренним, возможно, стоит отнести оппозицию внутри самого Банка России - как со стороны иных прошлых (и будущих?) кандидатов на должность председателя КБН, так и со стороны руководителей территориальных учреждений (из-за продолжающейся внутренней реформы переподчинения инспекционных подразделений от территориальных учреждений центральному аппарату ЦБ). Возможно, потребуется и обновление штата самих инспекционных подразделений.

К внешним проблемам нового руководителя я бы отнес, в первую очередь, политическое давление со стороны властных структур и лоббирование интересов крупных банков. В особую категорию можно выделить давление на Банк России со стороны руководства ряда крупных госбанков. Напомню, критика со стороны председателя правления ВТБ Андрея Костина в отношении надзорного блока Банка России (а на самом деле его

руководителя) послужила одной из причин отставки Геннадия Меликьяна. В то же время зампред правления Сбербанка Белла Златкис весьма положительно оценивала деятельность Геннадия Меликьяна и сожалеет о его отставке. Интересно, что Алексей Симановский тоже гораздо ближе руководству Сбербанка, нежели руководству ВТБ. Герман Греф уже высказал свое одобрение по поводу данного назначения, отметив высокие профессиональные качества Алексея Симановского.

Вторая внешняя проблема - возможный рецидив кризиса «плохих» активов в банковской системе. Шишки полетят на надзорный блок, что даст повод недругам снова обрушиться с критикой - уже на нового руководителя.

В общем, Алексея Симановского на новом посту ждут нелегкие времена.